

Игорь Власов

Дурень Жан-Вер

Еще одна теория появления анонимных дипломов рогоносца,
полученных Пушкиным

Игорь Власов
Дурень Жан-Вер

«Автор»

2026

Власов И.

Дурень Жан-Вер / И. Власов — «Автор», 2026

Пушкин был уверен, что анонимные дипломы рогоносца, посланные ему и его друзьям, написал нидерландский посланник Луи Геккерн. Но современному читателю очевидно, что как раз Геккеру эти дипломы были невыгодны. Может ли быть, что как раз он и был их мишенью в дипломатических интригах?

Содержание

Глава 1. Геверс	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Игорь Власов

Дурень Жан-Вер

Глава 1. Геверс

Апрель в одна тысяча восемьсот тридцать седьмом году в Петербурге выдался особенно холодным. Четырнадцатого апреля, в среду, весь день бушевала метель. Она заметала мокрым снегом проспекты, улицы и линии. По всему городу дворники, чертыхаясь, время от времени выглядывали из теплых дворничьих на улицу, представляя, какая нелегкая работа им предстоит, когда метель закончится.

Но непогода не могла помешать вюртембергскому посланнику князю Христиану Людвигу Фридриху Генриху Гогенлоэ-Кирхбергу провести у себя в посольстве на Галерной улице очередной раут. Посланник завел обычай проводить рауты именно по средам, и ничто не могло поколебать эту традицию.

Перевалило за полночь, и петербургская среда плавно перетекла в четверг. Раут подходил к концу. Гости, по большей части дипломаты и их жены, начали расходиться. Они подходили на прощание к хозяйке салона Екатерине Михайловне. Дамы раскланивались с ней, мужчины целовали ей ручку. Следом гости прощались и с хозяином салона, статным мужчиной лет пятидесяти. Выправка выдавала в нем бывшего военного. Дипломатический мундир еще сильнее усиливал это впечатление. Гости кланялись и посланнику, дамам же целовал ручку он сам. Гости спускались по парадной лестнице, выходили из здания посольства, садились в кареты и разъезжались в разные стороны. Последним к хозяину подошел высокий молодой человек лет тридцати. Лицо его было бледно, под глазами от усталости образовались темные круги.

- П-простите, князь, что с-нова н-напоминаю вам о себе, - сказал молодой человек, просительно заглядывая хозяину в глаза и немного заикаясь от смущения. - Вы не з-забыли про мое дело?

- А, Йохан, конечно, нет. Но хорошо, что вы подошли именно сейчас и напомнили. Пройдемте-ка в мой кабинет.

Хозяин кликнул слугу. Тот принес зажженную лампу и подал ее князю. Гогенлоэ и тот, кого он назвал Йоханом, вышли из ярко освещенной залы и отправились в путь по темному коридору.

В конце коридора хозяин отпер дверь и вошел в свой кабинет. Молодой человек проследовал за ним. Кабинет князя, как и полагается главе дипломатической миссии, был весьма просторен. Вдоль стен возвышались книжные шкафы красного дерева. В стеклах их дверц таинственно мерцал отсвет лампы. Посредине кабинета громоздился массивный письменный стол мореного дуба, крытый зеленым сукном. Гогенлоэ поставил лампу на стол, обернулся к молодому человеку и с легкой улыбкой сказал:

- Йохан, смотрю, на вас прямо лица нет. Господин посланник уехал в большой спешке и бросил все на вас, верно? Похоже, дела вашего посольства совершенно расстроены?

- Я не могу судить господина посланника, - ответил молодой человек. - Сами понимаете, он все еще мой начальник. Могу сказать только, что обычно он весьма аккуратен. Видимо, действительно, ему пришлось напоследок не очень сладко. И да, с тех пор, как я сменил господина посланника, работы очень, очень много.

- Но зато в вашей карьере, кажется, наступает перелом. Вы же теперь больше не секретарь посольства, а поверенный, не так ли?

- Всего лишь временный поверенный, князь. И я уже ранее не раз исполнял эту должность во время отлучек господина посланника.

- Ну-ну, не скромничайте, Йохан. Мы же оба понимаем, что сейчас совершенно другой, особый случай. Если вы достойно проявите себя, то и назначение в качестве полномочного посланника не за горами. Так что делайте свое дело и не переживайте. А с донесением я вам помогу.

Гогенлоэ открыл один из бесчисленных ящичков стола и извлек из него несколько исписанных листков бумаги. Он протянул их молодому человеку со словами:

- Вот черновики к моему донесению. Я его уже отправил. Можете делать с ними, что хотите.

Молодой человек принял листки с поклоном, прижал их к груди и с чувством произнес:

- Даже и не знаю, как вас благодарить, князь! Вы спасли меня!

Гогенлоэ с понимающей улыбкой отечески похлопал его по плечу:

- Ну, полно, полно, Йохан. Пусть мы и представляем разных монархов. Но, как представители великой европейской цивилизации в этой варварской стране мы должны держаться друг друга. Я рад, что вы обратились именно ко мне.

После этих слов князь слегка поклонился молодому человеку, давая понять, что разговор окончен. Он взял лампу и пошел к выходу из кабинета. Молодой человек последовал за ним. Они вернулись в парадный зал. Часть свечей слуга уже успел погасить, но зал все еще был достаточно освещен оставшимися. Гогенлоэ отдал лампу слуге и проводил своего последнего гостя к парадной лестнице. Здесь они раскланялись, и молодой человек поспешил вниз к выходу по красной ковровой дорожке.

Он вышел на улицу и сел в экипаж нидерландского посольства. Кучер тронул. Чуть здание вюртембергского посольства осталось позади, как молодой человек, больше не сдерживаясь, звонко и радостно рассмеялся. "Ай да Геверс, ай да молодец, - думал он, смеясь и похлопывая себя по коленкам, - Нашел-таки подход к этому надутому индюку. Здорово тебе удалось изобразить бедного-несчастливого, которому больше не к кому обратиться, кроме как к величайшему знатоку России вообще и русской культуры в особенности".

Карета, меж тем, доехала до нидерландского посольства. Геверс отпустил кучера и взбежал по лестнице на второй этаж. Не замедляя темпа, он вбежал в комнату, служившую ему и спальней, и кабинетом. За окном все еще было темно. Геверс позвал слугу и попросил, чтобы тот принес лампу. Получив желанный источник света, Геверс засел за письменный стол и принялся жадно разбирать черновики Гогенлоэ:

"...замечательнейший поэт,"

- Хм, подумаешь, эка невидаль. Мало ли их, этих рифмоплетов, на свете...

"Остроумные и язвительные намёки, направленные... против высокопоставленных лиц..., создали поэту многочисленных и могущественных врагов."

- Что верно, то верно...

"Главнейшие его произведения суть..."

- Так, ну это мы пропустим, упомянем пару-тройку, скажем: Цыгане, Байрон, Наполеон. Такие названия сразу покажут министру направление мыслей этого, с позволения сказать, поэта...

"Нрав у Пушкина был страстный, порывистый, вспыльчивый."

- Это-то его в конечном счете, кажется, и погубило...

"Океан прорвал плотину, ничто не в силах его остановить."

- Это старый индюк о гневе Пушкина так написал? Эх его понесло!

"Задолго до злополучной дуэли были разнесены и вручены всем знакомым Пушкина ... анонимные письма, написанные по-французски за подписью председателя Нарышкина и графа Борха, постоянного секретаря Общества Рогоносцев. Догадки — Уваров, Геккерн..."

- Ха, и все мимо! Если бы он только знал, кто на самом деле стоял за этими письмами, вот бы он удивился!

Геверс откинулся на спинку кресла, сложил крест-накрест руки на груди и задумался. Воспоминание унесло его в общем-то недавнее, но уже казавшееся таким далеким, прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.